

"Омбути, у нас достаточно гандура и ритама?".

"Мы не смогли продать много в прошлый раз, поэтому у нас осталось много в запасе".

На вопрос Буримера Омбути ответил ему шутливо. Строгий Омбути привык к расслабленному характеру других наемников.

"Мы разделимся на три группы. Капитан, Чжан Син и Моррис будут альфа, Майк, Мигель и Эмиль - бета, а Буример, Черная Мамба и Омбути - гамма. Бельман будет ухаживать за Шартрезом в лагере. Бета будет охранять от любого неожиданного поворота событий".

Узнав, что он входит в резервную команду, Майк раздул ноздри, но, взглянув на Черную Мамбу, не стал спорить дальше.

Буример добавил к приказу капитана: "Наденьте гандуры поверх мундиров и плотно обмотайте их ритамом. Возьмите только оружие самообороны, а Омбути и Моррис установят контакт с туземцами".

Капитан махнул рукой Черной Мамбе.

"Блэк, входить в деревню опасно. Мы идем туда, доверяя тебе. Независимо от того, за или против северной армии жители деревни, у них гораздо больше шансов сотрудничать с ними, чем с нами. Ты должен делать то, что должен, исходя из необходимости".

Черная Мамба кивнул, ничего не ответив.

Северная часть Сахельского пояса была занята мусульманами. Большинство жителей были арабами. Самый распространенный народ на севере был известен как тубу, и они тоже были арабами. Местные кланы рака и умбум также были мусульманами.

Возможно, это было связано с тем, что их религия была одинаковой, но они сильно восприняли влияние Ливии. Каддафи постоянно будоражил их и подталкивал к гражданской войне. Велика вероятность, что мирные жители Экии и повстанческие партизанские отряды были взаимосвязаны.

Капитан приказал им быстро избавляться от любого мужчины или женщины, старого или молодого, если они почувствуют, что те являются частью сопротивления. Его не только заставили быть живым радаром, но и назначили человеком-ластиком. Ему это не нравилось, но это было то, что нужно было сделать.

Капитан похлопал его по плечу, как бы давая понять, что прекрасно понимает его чувства.

Черной Мамбе надоел Чад как страна, пустыня Сахара и то убогое место, в котором они находились, под названием Сахель. Надоедливая сухая жара, толпы мух и комаров, атаковавших их день и ночь, бесконечные песчаные ветры, повстанческие войска, прилипшие к ним, как блохи, предатели, загнавшие их в угол... Он ненавидел и повстанческие партизанские силы, и правительственные войска, и Макумбо, которого они называли Енотом.

Больше всего он ненавидел то, что ему приходилось убивать людей. Он даже не мог сосчитать, сколько сотен людей он уже убил. Ему казалось, что он никогда не сможет избавиться от запаха пропитанного кровью песка, который запечатлелся в его душе.

Его учитель даже представить себе не мог, во что превратился его ученик. Прошел год с тех пор, как он набил моктак и прочитал буддийские притчи. Чем больше он убивал, тем тяжелее становилось его сердце.

Как у наемников, у них не было выбора, но убийство оставалось убийством.

Его также пугало то, что убийства все меньше и меньше влияли на него. Образ Гаджи, обрезающего деревья топором, наложился на его нынешнее "я" с кукри в руках.

После того как его подставили и он потерял свою любовь, Миджикико, Гаджи был подтолкнут к войне могущественным правительственным монстром. Образ Гаджи, тоскующего по Миджико на полях Манджу, наложился на его нынешнее состояние.

"Проклятье, чтобы жить как человек, я должен убивать других людей!"

Монолог Комики и Дзюнпея вытекал наружу.

Будь то маска или их настоящее лицо, есть и совестливые японцы.

Бета был поставлен стоять на страже за пределами деревни на случай непредвиденных обстоятельств, а Альфа и Гамма вошли внутрь деревни.

В Сахеле крыши домов были сделаны из связанного тростника. Для стен использовали плетеный тростник или коровий навоз, уложенный друг на друга. Высушенный тростник был хорошим топливом для растопки. Если случался пожар, местность подвергалась большому риску быстрого разрушения.

Хотя это звучит смешно, но коровий навоз был уникальным строительным элементом Сахеля. Поскольку он был волокнистым и содержал масло, коровий навоз при нанесении на стены делал их твердыми и прочными.

Черная Мамба, Буример и Омбути вошли в деревню всей группой. Глаза местных жителей, увидевших солдат в незнакомой форме, наполнились страхом.

У входа в деревню женщины набирали воду в кувшины.

У женщин была обнажена вся верхняя часть тела, и они могли видеть дно лужи, в которой была мутная вода. Каждый раз, когда женщины двигались, их обвисшие груди свисали.

"Ними дуграл!"

Буример щелкнул языком и повернул голову. Корейские ругательства стали привычными для команды Латтелла.

Черная Мамба тоже почувствовал смущение и отвращение и отвернулся. Его фантазия о женской груди была быстро разрушена. Тоска, которую он испытывал к груди матери, и вождение, которое он испытывал к груди Хе Ён, были разрушены. Он осознал истину, что не каждая женская грудь красива.

Куда бы вы ни пошли в Сахеле, они использовали бассейны в качестве водопоя.

Бассейн - это не вода, которая прорастала вверх, а застойная вода. Она была не только грязной, но и не отвечала санитарным нормам. За исключением нескольких деревень-оазисов,

трудно было увидеть чистые колодцы с водой.

Почему они не копали колодцы? Он не мог этого понять.

Больше всего, с его точки зрения, Черная Мамба не мог понять, что такое молитва.

Эти люди восхваляли Аллаха в каждый момент. Они ложились на молитву несколько раз в день и возносили хвалу.

На соломенном мосту никогда не было достаточно еды, поэтому женщины выходили в поле. Они собирали травы, зерно и горную растительность. Иногда они даже приносили обратно срезы недозревшего ячменя.

Все, что делали эти люди, - это молились.

Их дети умирали от голода, так какой смысл молиться о милости Аллаха?"

Он щелкнул языком.

Возможно, чем сложнее была действительность, тем сильнее становилась их привязанность к религии.

Они вошли в деревню.

Они не увидели много мужчин, были только женщины и дети, сидящие перед своими домами. Даже дети, которые должны были бегать и играть, лежали под сенью домов. У каждого из них были выпирающие ребра и раздутые животы. Их налитые кровью глаза смотрели на незнакомые лица.

"Омбути, мужчин мало. Это из-за войны?"

"Возможно, причина в этом. Эти фролинатские панки, вероятно, насильно призвали их всех в армию".

"Фух, чем больше я убиваю, тем больше их призывают в армию", - вздохнула Черная мамба.

"Вакиль, не держи это в своем сердце. Это судьба этих людей".

"Верно. Но что я могу с этим поделать!"

Черная Мамба уставился на женщину с печальным пустым взглядом в глазах. В объятиях женщины был маленький, костлявый ребенок. От этого у него защемило сердце. Он достал из сумки кусочек шоколада и протянул его женщине.

"А-шу-курука! Спасибо!" тихо сказала женщина, принимая шоколад. Ее слабые дрожащие руки развернули шоколад и положили его в рот ребенку.

"Черт!"

Черная Мамба отвернулся. Он чувствовал, что может заплакать. Все матери в мире были одинаковы. Они достали из рюкзаков какие-то припасы и передали их женщинам, несущим детей.

Омбути наблюдал за этой сценой с радостным выражением лица.

Омбути расспрашивал женщин о том и о сем.

Черная Мамба не мог понять ничего из быстро произносимого арабского языка. Омбути покачал головой. Похоже, это было неважно.

Черная Мамба не хотел показывать свое разочарованное лицо, поэтому он повернул голову. Внутри деревни он увидел большое колючее дерево. Над колючим деревом сидело несколько коз, которые ели его листья.

Козы лазали по деревьям, как пума. Это было забавное зрелище, но он не рассмеялся. Ему стало жаль коз, которые были вынуждены забираться на верхушку дерева только для того, чтобы съесть горсть листьев.

Черная Мамба, который не мог общаться с жителями деревни, не мог ничего сделать, кроме как охранять Буримера и Омбути. Омбути, будучи знакомым с деревней, смог получить важную информацию.

"Капитан, похоже, что Макумбо ненадолго заглянул сюда. Говорят, что здесь был пожилой мужчина и трое вооруженных охранников".

"Когда это было?"

"Три дня назад".

"Хм!"

Капитан оказался в трудном положении.

В конце своих испытаний и злоключений они, наконец, прибыли к намеченной цели, но все, что они нашли - это мочальный след Енота перед его исчезновением.

Бодель был слишком широк. Они даже не могли предположить, в какой пещере может прятаться Енот. По крайней мере, они почувствовали облегчение, узнав, что в штаб-квартире правительства им не подсунули фальшивые сведения.

"Омбути, мы должны проверить окрестности".

"Хорошо. Глава деревни говорит, что если мы дадим им денег, они снимут для нас дом".

"Я не могу им доверять, я ненавижу клещей и блох больше, чем повстанческие силы".

Эмиль энергично кивнул головой. Странно, но из всей группы Эмиль больше всех подвергался нападению насекомых.

Взгляды местных жителей на наемников вызывали у них дискомфорт. Не нашлось ни одного наемника, который захотел бы остаться на ночь в этом грязном, пропахшем коровьим навозом месте.

Этой ночью они обыскали деревни Амджа и Юнгсур, но не нашли никаких следов того, что искали.

Черной Мамбе было жаль капитана, который так старался.

С самого раннего детства Черную Мамбу много раз предавали. Он уже понял, что другая команда приняла Ракуна за своего. Он просто не высказывал свои подозрения вслух.

Команда Латтелла разбила лагерь в 5 км от деревни Юнсур. В течение трех дней они обследовали все окрестности оазиса Экия.

Они посетили пять маленьких и больших деревень, исследовали вادي и долины Танги. Они углубились в пустоши Боделе и даже исследовали руины в районе Нга Зала.

Они искали под каждым маленьким камнем.

Однако они не добились никаких результатов. Енот, должно быть, маскируется, потому что они не смогли найти даже намека на его хвост.

"Буример, где ты сказал, что армия Макумбо и армия Хабиба сражались друг с другом?"

На вопрос капитана Буример на мгновение задумался, пытаясь вспомнить, затем ответил.

"Онгур".

"Омбути, ты знаешь Онгур?"

"Это деревня примерно в 70 км к западу отсюда. Мирные жители - арабы".

"Это не слишком далеко отсюда. Мы должны попробовать сначала осмотреться там".

Даже когда капитан говорил, он не мог не вздохнуть.

Он заставлял их двигаться из-за своей ответственности, но не мог избавиться от чувства безнадежности. Что лучше - продолжать блуждать в поисках Ракуна, не имея достаточной информации, или потребовать их возвращения? Он не мог принять решение.

Шел 17-й день операции "Выкурить Енота".

Как только зашло солнце, три пикапа с командой Латтелла прибыли на место отдыха в Онгур. Команда Латтелла оставила раненых Шартреза и Бельмана в лагере, а остальные отправились осматривать местность.

Площадь оазиса Онгур составляла около 70 акров. Среди деревень Бодельского плоскогорья он был одним из самых больших. Омбути и Моррис, знавшие язык, повели их за собой.

"Ooh whoo, alla ihi! (Что в мире!)"

Омбути хлопнул рукой по ручке и закричал, въезжая в деревню.

В любой неожиданной или спешной ситуации их родной язык вырывался наружу. Открывшаяся перед ним картина была достойна удивления Омбути.

Деревня исчезла, остались лишь руины.

Большинство домов рухнуло и сгорело. Дома представляли собой деревянные остовы с крышами, оплетенными тростником. Сгоревшие дома полностью разрушились, и от них остался лишь черный пепел.

"Проклятье!"

Моррис спрыгнул с пикапа, как молния, и бросился в бассейн. Он уселся как можно ровнее в мелком бассейне и стал наблюдать за деревней в оптический прицел. В деревне не было никакого движения.

Он даже не заметил ни одной собаки.

Решив, что ему ничего не угрожает, Моррис выполз из бассейна. Его гандура была вся в грязи.

"Черт, что это такое!"

Моррис собрал грязь и пробормотал, приводя себя в порядок: "Я иду внутрь".

Омбути вытащил свою винтовку.

Когда они вошли в деревню, повсюду лежали трупы людей и домашнего скота. У всех трупов были пулевые ранения в спину.

"О, Аллах! Когда наступит судный день, сожги этих подонков в адском пламени".

Омбути стиснул зубы.

Это было дежавю. Ахимская деревня Дуджораб Агра была маленькой оазисной деревней к северу от Файи, до которой нужно было преодолеть 230 км по песчаной пустыне и красным каньонам.

Там была прекрасная дочь в возрасте около двадцати лет, цветок, сбитый еще до того, как она достигла своего расцвета. Вся деревня была разрушена, а жены и дочери изнасилованы. Глаза Омбути горели красным.

"Моррис, ты думаешь, это панки из ФАП?"

"Я уверен в этом. Это их обучение новобранцев. Эти проклятые дьяволы!"

Моррис кивнул головой с каменным выражением лица.

Они угрожали туземцам, чтобы заставить их убежать, а потом стреляли им в спину в качестве тренировки. В качестве мишеней для детей-солдат они использовали настоящих людей. Это была часто встречающаяся практика для Фролинат ФАП.

"Похоже, Черным придется отбывать справедливое наказание Мусте и Ахмуду", - пробормотал про себя Моррис.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164467>